Разбираясь со всеми этими неясностями, можно уловить решение, если только найти последний элемент мозаики. Но дело обстоит иначе. Мы отнюдь не объясняем и не описываем свободу. Свобода и причина – элементарные, не подлежащие анализу понятия нашего опыта. Мы знаем их непосредственно. Вместе они составляют средства, с помощью которых мы отделяем индивида от его окружения. Если мы попытаемся отбросить то или иное, рухнет сам опыт.

Увеличение власти над природой посредством открытия ее законов увеличивает человеческую свободу в одном смысле. А именно: Мы освобождаемся от не подлежащих изменению условий существования и можем изменять их форму для приближения к конкретной идее справедливости. "Случаи" нашей жизни, будь то непредвиденные проблемы (COVID-19) и удары судьбы по людям, или просто произвольное распределение благ, можно исправлять с большей уверенностью. Правомочие, определяемое по человеческому закону, вторгается в природу, и мы можем установить справедливый фоновый порядок там, где он прежде подразумевался. С другой точки зрения, человеческая вольность не увеличивается. Когда мы привели явления в порядок и узнали причины, определяющие их происхождение, не остается места для заслуги. Мы понимаем, что там, где нет свободы, нет и заслуги.

Бережок О.

Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе

*ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-43

idsp: sciencerussia-10-06-2020-43

*Научный руководитель
Головинская И.В.*

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные особенности процедуры выдачи для судебного преследования или исполнения приговора. Определены основные правовые документы, касающиеся выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Уделяется особое внимание раскрытию сущности понятий «экстрадиция», «выдача» и «передача», проводится сравнительно-правовой анализ исследуемых институтов международного сотрудничества, формулируются предложения в УПК РФ с учетом развития международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; выдача лица для исполнения приговора; выдача лица для уголовного преследования; экстрадиция; выдача, передача для отбывания наказания; международное сотрудничество.

Abstract

This article discusses the main features of the extradition procedure for prosecution or enforcement. The main legal documents regarding the extradition of a person for criminal prosecution or the execution of a sentence are identified. Particular attention is paid to the disclosure of the essence of the concepts of "extradition", "extradition" and "transfer", a comparative legal analysis of the studied institutions of international cooperation is carried out, proposals are formulated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation taking into account the development of international cooperation in this field.

Key words: Criminal procedure code; extradition of a person for execution of a sentence; extradition of a person for criminal prosecution; extradition; extradition, transfer for serving a sentence; international cooperation.

Международное сотрудничество в области уголовного правосудия включает в себя Институт правовой помощи по уголовным делам, институт выдачи лиц для уголовного преследования или вынесения приговоров, а также концепцию перевода лица, приговоренного к срочному тюремному заключению, к приговору этого лица.

До настоящего времени в юридической литературе не было достигнуто консенсуса в отношении выдачи и ее правовой природы.

Хотя в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) термин «экстрадиция» не используется, он используется в подзаконных правовых актах. Так, п. 108.2 инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества в Интерполе (2006 г.) гласит: «Генеральный прокурор Российской Федерации по вопросам выдачи (экстрадиции) лиц, объявленных и объявленных в международный розыск по вопросам, связанным с организацией и проведением международных розысков, имеет партнерские отношения с НЦБ Интерпола». [1]

А. И. Джигарь считает, что на доктринальном уровне синонимия терминов «экстрадиция» и «выдача» бесспорна, и, следовательно, их употребление в научной литературе одинаково допустимо. [8, с.14]

Однако я солидарна с мнением Т. В. Решетневой в том, что такая ситуация неприемлема, поскольку уголовно-процессуальное законодательство требует использования общей терминологии, обозначения единого института, а закрепление в тексте подзаконного акта категории «экстрадиция», которой нет в Кодексе, вносит различия в понимание, толкование и применение экстрадиции практиками. В этой связи представляется целесообразным включить определение понятия «экстрадиция» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [13, с.54]

Недавние исследования системы экстрадиции проявили большой интерес. Поэтому не только большое количество научных статей, но и фундаментальные исследования, проводимые на уровне монографий, посвящены теоретическим и практическим вопросам института, его истории, современному состоянию и перспективам развития. Дискуссия по поводу определения экстрадиции продолжается.

По мнению Р. М. Валеева, «под выдачей следует понимать акт правовой помощи, основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) государству, ходатайствующему о его передаче (на территории которого такое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является), либо государству, пострадавшему от преступления, с целью привлечения его к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение». [7, с.19]

При анализе концепции понятия «экстрадиция» нами был сделан вывод, что в подавляющем количестве юридической литературы авторы для определения экстрадиции применяют термин «передача», что, в целом, соотносится с рядом независимых и совершенных форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к библиографическим источникам понятие «экстрадиция» рассматривается и в широком, и в узком смысле. В первом случае термин охватывает не только выдачу для уголовного преследования, но и также родственный подинститут передачи лиц международным судебным органам и для целей наказания. Впрочем, при этом использование этого термина основано на его лингвистической интерпретации: «ex traditio» в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне. Во втором, узком смысле он является полным синонимом «выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

При определении взаимосвязи «экстрадиции» и «выдаче» существуют различные подходы ученых-правоведов. А.В.Наумова отталкивается от того, что выдача преступника или экстрадиция есть ни что иное, как передача лица, которое совершило преступление (однако, не ограничиваясь ими, поскольку могут передаваться

и подозреваемые, и обвиняемые, и осужденные) одной страной другой для привлечения к уголовной ответственности или в целях исполнения обвинительного приговора [12, с.102]. Подобной точки зрения придерживается и председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев, таким образом, полагая, что «экстрадиция» и «выдача» - это тождественные термины.

Имеется и другая позиция, основанная на зарубежном подходе. А.К. Романов и О.Б. Лысягин считают, что понятия не равносильны, а экстрадиция не сводится к выдаче. Обосновывают они это тем, что «...прежде всего, потому, что в современных условиях экстрадиция не ограничивается выдачей преступников... есть все основания отнести передачу вместе с выдачей к независимым формам экстрадиции... Выдача - это лишь одна из форм осуществления процедуры экстрадиции... понятие экстрадиции гораздо шире понятия выдачи. Достаточно сказать, что экстрадиция ... теперь речь идет не только о выдаче, но и о передаче, причем передача не попадает под понятие выдачи». [11, с.92]

Некоторые исследователи выделяют структурные элементы внутри института экстрадиции. К примеру, Т.В. Решетнева полагает, что возможно выделить такие субинституты экстрадиции, как:

- субинститут выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора;
- субинститут передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства;
- группу норм, регламентирующих проведение экстрадиционных мероприятий: экстрадиционную проверку, экстрадиционный транзит, решение вопроса о коллизии запросов (о выдаче, передаче) поступивших от нескольких зарубежных стран. [13, с.20]

В то же время, полагаем, что экстрадиция – это межотраслевое агентство транснациональной взаимопомощи государств в войне с преступностью, а также раскрытии, выявления, расследования, превентивных мер в отношении преступлений и отправления правосудия.

Данная деятельность, как отмечается в научной библиографии, не столь сильно связано с одной отраслью права в силу корреляции с другими правовыми институтами – разумеется, в первую очередь с уголовным и уголовно-процессуальным, однако, в силу специфики экстрадиции, следует говорить и наличии связей с институтом международного права и рядом других. Все это обуславливается тем, что затрагиваются права личности, иногда – государственный суверенитет, политику и власть, почти всегда – вопросы гражданства, убежища, межгосударственного сотрудничества. Учитывая вышеизложенное, посмеем предположить, что принятие в 2001 году УПК РФ с выделенной специальной главой 54, посвященной вопросам выдачи, место института экстрадиции в системе права было разрешено в большей степени в пользу уголовно-процессуального права.

При анализе специальной литературы нами был сделан вывод, что «передача осужденных» не самый популярный объект для изучения практиками, поэтому данный институт освещён в большей степени лишь в учебной литературе. Полагаем, что это объясняется тем, что данная система довольно новая сфера сотрудничества в части уголовного процесса, целью которой является улучшение транснациональной взаимопомощи в исправлении преступников и их последующего возврата в социум с сопутствующими попытками снизить риски рецидива.

А. И. Бойцов в своей работе дает следующее определение: «Передача заключенных - это передача лиц, осужденных к лишению свободы или отбывающих его в одном государстве, для исполнения наказания в государстве, гражданами или постоянными жителями которого они являются». [6, с.43]. Развивая данное определение, Д.Н. Шурухновой дополняется, что этот акт международного сотрудничества основан на международном и внутреннем законодательстве, а передача

осуществляется по инициативе обоих государства, осужденного и его представителей, с целью, чтобы дать возможность осужденного отбыть наказание в государстве, где он является гражданином. [14, с.63]

Научные публикации свидетельствуют о том, что правовое регулирование перевода осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в страну гражданства совершенствуется как самостоятельное направление международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере в связи с тем, что данный институт имеет специфическую правовую природу, регулируется самостоятельными нормами международного и национального права, имеет индивидуальное содержание и строго определенную цель. Эта позиция представляется разумной и соответствует развитию международного сотрудничества в этой области.

Сходство между выдачей преступников и передачей осужденных преступников заключается в том, что именно лицо, которое передало решение суда, вступившее в законную силу в рамках административной юрисдикции, обеспечило исполнение этого решения. Кроме того, выдача и передача осужденных основаны на взаимном признании решения и юрисдикции другой стороны. Поэтому в обоих случаях речь идет о переводе правонарушителей в другую страну для исполнения приговора, что не включает уголовное преследование этих людей за одно и то же преступление.

Как справедливо отмечает К. Е. Колибаб, несмотря на внешнее сходство, существует принципиальная разница в основаниях выдачи и передачи осужденных. [9, с.4]

Существуют различия в основаниях возникновения отношений, составе субъектов, целях и других параметрах, которые в основном сводятся к следующему:

1) лицо, осужденное по закону иностранного государства, подлежит передаче, а выдача - это выдача лица, осужденного заочно (*in absentia*) запрашивающим государством или скрывшегося после осуждения с целью уклонения от отбывания наказания. Поэтому передача осужденного из государства назначения наказания в государство, гражданином которого является передаваемое лицо, осуществляется, в то время как результаты осужденного осуществляются из государства, на территории которого он находится, в государство, судом которого он был осужден. Кроме того, если передача осужденного может быть осуществлена только в государство гражданства лица, подлежащего экстрадиции, то теоретически возможна выдача лица как в государство его гражданства, так и в любое другое государство, которое имеет свой собственный интерес в преследовании этого лица или исполнении приговора, вынесенного судебными органами, поэтому результаты не всегда являются для гражданина запрашивающего государства, так как лицо может быть выдано любому государству, установившему свою территориальную, личную или универсальную юрисдикцию. Передача всегда касается гражданина запрашивающего государства, то есть гражданина государства, в которое это лицо передается для исполнения приговора запрашиваемого государства;

2) в отличие от передачи осужденных лиц, экстрадиция применяется также к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления.

Анализ приведенных выше определений позволяет сделать следующие выводы: экстрадиция и выдача - это не одно и то же: экстрадиция как междисциплинарное учреждение включает учреждения, которые выдают лиц для уголовного преследования и исполнения наказаний, а также для отбывания наказания.

Представляется целесообразным включить в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации "Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе" определения передачи и выдачи с целью их разграничения, поскольку во многих публикациях выдача именуется передачей.

Видится целесообразной следующая формулировка: передача осужденных к тюремному заключению для отбывания наказания в государстве, гражданином которого является данное лицо, не зависит от направления международного

сотрудничества в уголовном судопроизводстве, при котором осужденному предоставляется возможность отбывать наказание в стране гражданства или постоянного проживания, способствуя более эффективному достижению целей уголовного наказания и соблюдению принципа гуманности.

Одним из основных направлений развития пенитенциарной системы является международное сотрудничество с пенитенциарной системой зарубежных стран, международными институтами и неправительственными организациями к 2025 году в соответствии с концепцией развития пенитенциарной системы Российской Федерации. Ожидается, что Российская Федерация расширит сотрудничество в этой области. В целях улучшения практического применения трансферного агентства, мы назвали основные проблемы, возникшие при выполнении его процедур: [4]

- С момента получения соответствующего заявления время рассмотрения перевода сокращается до момента, когда осужденный фактически переходит в его гражданство;
- Требуется качественный перевод материала на язык контрагента;
- Сократить время, затрачиваемое на отправку документов;
- Возможность отправлять другие информационные запросы.

Международное законодательство, регулирующее передачу преступников, создало предпосылки для разработки внутренних правовых актов.

Таким образом, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования института передачи и расширение практики применения процедуры передачи к лицам, осужденным к тюремному заключению, что поможет достичь целей уголовного наказания.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
3. Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1.
4. Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года»
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23.12.2016 № 2808-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 43. Ст. 5544.
6. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2014. 115 с.;
7. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). — Казань, 2016. С. 19.
8. Джигирь А. И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Джигирь Анна Ивановна; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. - Краснодар, 2018. - 25 с.
9. Колибаб К.Е. Выдача обвиняемых и осужденных по международным договорам России // Изв. вузов. Правоведение. СПб., 2016. № 2. С. 3-6.
10. Лебедев. В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистра. 2014 - 398 с.
11. Лысягин О.Б., Романов А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2015, № 3. - С. 91-98
12. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 444 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-6917-7
13. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. - 125 с.
14. Шурухнова Д.Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств (прав, законные интересы личности и их гарантии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. - 157 с.